

ТАТЬЯНА РОМАНОВНА ПОЛИЩУК-МОЛОДОЖЕНЯ
кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции гуманитарного факультета, Кольский филиал Петрозаводского государственного университета (Апатиты, Российская Федерация)
trpm@ya.ru

ВЗАИМНОСТЬ ПРИ ПРИЗНАНИИ И ИСПОЛНЕНИИ РЕШЕНИЙ ИНОСТРАННЫХ АРБИТРАЖЕЙ В РОССИИ

Необходимость анализа данной проблемы вызвана отсутствием сложившейся судебной практики в России, а также руководящих разъяснений высших судебных инстанций, что приводит к нежеланию сторон передавать споры с участием иностранного элемента на рассмотрение российских судов. Проанализированы формальные основания исполнения решений иностранных арбитражей и судебная практика. Выявлена необходимость применения взаимности как материального и процессуального основания для исполнения решений иностранных арбитражей, что требует внесения соответствующих изменений в российское процессуальное законодательство. Более того, на основе Конституции РФ необходимо придерживаться общепризнанного принципа международного права – международной вежливости, являющейся основой для взаимности, во всех случаях, когда нет противоречия публичному порядку РФ или иных оснований, прямо указанных в законе. Для формирования положительного международного имиджа РФ предлагается изучать и использовать опыт США и стран Европы в части применения принципа взаимности при отсутствии международных договоров.

Ключевые слова: принцип взаимности, признание и исполнение судебных решений, иностранные арбитражи, экзекватура

В связи с развитием международного экономического и правового сотрудничества, в том числе и за счет вступления в ВТО, в российской доктрине и судебной практике активно обсуждается вопрос о целесообразности расширения круга признаваемых и исполняемых решений иностранных судов при отсутствии международного договора за счет применения принципа взаимности. Практика разрешения коммерческих споров показывает, что стороны все чаще предпочитают обращаться за судебным разбирательством к помощи международного коммерческого арбитража, передавая споры авторитетным международным институциональным учреждениям в Стокгольме, Париже, Лондоне или Нью-Йорке. Комплексным проблемам признания и приведения в исполнение иностранных решений в России посвящены работы многих исследователей. Однако у российских судов не сложилось единой практики толкования и разрешения подобных спорных ситуаций. В Информационном письме Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 № 96 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов» наличие взаимности связано лишь с указанием на это в Соглашении стран СНГ от 20.03.1992 «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности». Официальных и четких разъяснений по поводу применения принципа взаимности в отсутствие

международных договоров в данном документе не содержится.

Вопрос о признании иностранных судебных решений в отсутствие международного договора следует считать, по мнению Т. Б. Нешатаевой, не получившим окончательное решение, ибо отсутствует явно выраженный согласованный подход к решению этой проблемы у Конституционного, Верховного и Высшего арбитражного судов РФ [5]. Это не способствует стабилизации экономики, поскольку лицо, получившее решение суда, вынуждено будет вести второй процесс в государстве исполнения решения.

Российское законодательство содержит указание о том, что признание и исполнение решений иностранных арбитражей может осуществляться на основании международных договоров либо федеральных законов (ст. 409 ГПК РФ, ст. 241 АПК РФ). Процесс признания за иностранным арбитражным решением юридической силы осуществляется в РФ посредством выдачи экзекватуры. На основании решения иностранного суда и вступившего в силу определения суда выдается исполнительный лист, который направляется в соответствующее подразделение службы судебных приставов для исполнения. Так, арбитражные суды выдают экзекватуру на решения любых иностранных судов, вынесенных в сфере предпринимательства в случаях, установленных в п. 1 ст. 241 АПК РФ: «Решения судов иностранных государств, принятые ими по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности (иностранные суды), решения третейских

судов и международных коммерческих арбитражей, принятые ими на территориях иностранных государств по спорам и иным делам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности (иностранные арбитражные решения), признаются и приводятся в исполнение в РФ арбитражными судами, если признание и приведение в исполнение таких решений предусмотрено международным договором РФ и федеральным законом».

К международным договорам в сфере признания и исполнения иностранных решений в первую очередь относятся международные договоры о правовой помощи универсального и регионального характера. На сегодняшний день в российской правовой системе для исполнения решений иностранных третейских судов ведущую роль играет Нью-Йоркская конвенция 1958 года «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений». Среди региональных соглашений РФ в рамках СНГ действуют указанное выше Киевское соглашение 1992 года «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» и Минская конвенция 1993 года «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам». Универсальные и региональные конвенции, как правило, дополняются двусторонними межгосударственными соглашениями в этой сфере. Во многих международных договорах с участием РФ о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам имеются разделы о порядке признания и взаимного исполнения судебных арбитражных решений (Соглашение о порядке взаимного исполнения судебных актов арбитражных судов и хозяйственных судов между РФ и Республикой Беларусь 2002 года, а также ряд двусторонних договоров с Алжиром, Ираком, Йеменом и другими странами).

Другим основанием служит прямое указание российского закона на взаимное признание и исполнение решений иностранных судов. Таких оснований два: первое положение закреплено в ст. 1 ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» для проведения трансграничных банкротств, а второе отражено в заявлении СССР при ратификации Конвенции 1958 года («СССР будет применять положения настоящей Конвенции в отношении арбитражных решений, вынесенных на территории государств, не являющихся участниками Конвенции, лишь на условиях взаимности»).

Российская доктрина сформировала несколько подходов к условиям допустимости признания и исполнения иностранных судебных решений. Ряд авторов допускают идею применения общепризнанных принципов международного права, включая взаимность, другие полагают необоснованным признавать взаимность в качестве

принципа международного публичного права и тем самым оправдывать исполнение иностранных судебных решений [1; 133].

Согласно материальной норме, закрепленной в п. 2 ст. 1189 ГК РФ, взаимность теоретически предполагается существующей, если не доказано иное. Однако, как мы видим, ГПК РФ и АПК РФ связывают взаимность лишь с писаной нормой международного права – международным договором, то есть взаимность фактически не предполагается, а допускается нормой и подлежит доказыванию. А. И. Муранов, в частности, ставит под вопрос правильность формулировки вышеуказанного п. 1 ст. 241 АПК РФ с использованием соединительного союза «и», а не разделительного «или» между словосочетаниями «международным договором РФ» и «федеральным законом» [3; 31]. Двойное указание законодателем на возможность приведения в исполнение иностранных судебных решений действительно представляется излишним. В п. 1 ст. 409 ГПК РФ вообще видим только международный договор как основание для данной процедуры. Тем не менее, как правило, в судебной практике основанием для признания и приведения в исполнение решения иностранного суда арбитражным судом РФ является или международный договор, или прямое указание российского законодательства. Если нет оснований к отказу, компетентный суд выносит определение об удовлетворении ходатайства и выдает разрешение на принудительное исполнение иностранного судебного решения. Так, широко обсуждались Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 07.06.2002 и Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 02.12.2002, где речь шла о разрешении исполнения в России решения Верховного Суда Юстиции Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии от 16.10.2000, вынесенного по иску Московского народного банка Лимитед (Лондон), дочерней структуры Центрального банка РФ, к российскому государственному учреждению «Микрохирургия глаза» им. академика С. Н. Федорова» о взыскании денежных сумм. В этих актах указывалось на возможность удовлетворения ходатайства об исполнении решения и при отсутствии с Великобританией соответствующего международного договора, если на основе взаимности судами иностранного государства признаются и исполняются решения российских судов [7; 48].

Было бы целесообразно включить принцип взаимности в российское процессуальное законодательство вслед за материальным правом (ГК РФ) как основание для приведения в исполнение иностранных судебных решений, несмотря на то, что ссылка на этот принцип уместна уже потому, что он считается одним из осново-

полагающих принципов международного права. Согласно Конституции РФ, общепризнанные принципы международного права (в том числе взаимность как проявление принципа международной вежливости – *comity, comitas gentium*) являются составной частью российской правовой системы (хотя некоторые авторы считают, что международная вежливость и взаимность являются общепризнанными принципами только межгосударственных отношений, а не международного права, то есть не имеют обязательной юридической силы [2]).

Также существует проблема определения пределов вежливости, которую каждое государство решает по-своему. В современной России, по всей видимости, применительно к международному гражданскому процессу она понимается как «мы вежливые, если иностранное государство с нами вежливое», что фактически означает применение принципа взаимности. В международной практике взаимное признание иностранных решений принято уже с 1895 года [8]. Например, США не являются стороной ни одной конвенции, регламентирующей признание и исполнение судебных решений. В США также нет федерального правового акта, регулирующего исполнение иностранных судебных решений. Но в 50 штатах существуют собственные (унифицированные) акты «Об иностранных судебных решениях и о взыскании по ним денежных средств». На основе этих актов, состоящих из тех же правил, что основные конвенции о правовой помощи, и в целях реализации международно-правовых принципов взаимности и вежливости американские суды исполняют решения советских, а затем российских судов начиная с 1935 года [4; 537]. Американские суды определяют пределы вежливости широко – «можно и не быть с нами вежливыми, только не противоречьте нашему публичному порядку» [6]. Кроме того, вопрос о взаимности обсуждался Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ), который неоднократно констатировал, что непризнание взаимности лишает человека права на судебную защиту в смысле ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, поскольку лицо вынуждено заново проходить судебную процедуру из-за неисполнения суда по формальному признаку.

В практике неизменно возникает вопрос о том, как определить взаимность, если, например, в иностранном государстве отказано в признании и исполнении иностранного судебного решения из России на основании публичного порядка, в то время как иностранная сторона испрашивает исполнение в России. Очевидно, следует различать в зависимости от оснований процессуальные и материально-правовые предпосылки взаимности. Поэтому при оценке норм о взаимности в сфере признания и приведения в исполнение решений иностранных арбитражей

российские суды, по-видимому, не должны основываться на отдельных, эпизодических решениях судов других государств об отказе в экзекватуре в отношении решений российских судов, а оценивать в целом сложившуюся практику. П. 2 ст. 1189 ГК РФ в этом смысле содержит вполне приемлемое правило о том, что в случае, когда применение иностранного права зависит от взаимности, предполагается, что она существует, если не доказано иное. Тогда в арбитражном процессе взаимность можно рассматривать как процессуальную презумпцию, бремя опровержения которой возлагается на должника.

На основании сложившейся в России судебной практики следует доказывать взаимность, ссылаясь на конкретные судебные дела, хотя не исключено предъявление соответствующей справки из МИДа. Если же в данном государстве таких дел не было, можно запросить заключение эксперта о том, будет ли отказано в признании российского решения исключительно на основании отсутствия международного договора. В ряде дел текущая позиция российского суда состоит в возможности исполнения судебного решения на основе принципа взаимности, но взаимность подлежит доказыванию (см., например, Постановление ФАС Московской области № КГ-А40/10556–04 от 17.11.2004; Постановление ФАС Мурманской области № А42–406/06 от 27.04.2006 и № А42–2751/06 от 12.07.2006).

Отказ в разрешении принудительного исполнения решения иностранного суда допускается в строго определенных законом случаях (ст. 244, 246 АПК РФ). Причем международными договорами РФ могут быть установлены и иные основания. Таким образом, формальный отказ от исполнения решения иностранного суда по мотиву непредставления доказательств взаимности при исполнении решения иностранного суда следует считать нарушением основополагающего принципа международного права и проявлением невежливости, что отрицательно сказывается на имидже России на международном уровне.

Положительные примеры решения вопросов о признании и исполнении решений иностранных судов можно найти на основе Регламента ЕС от 22.12.2000 № 44/2001 «О юрисдикции, признании и принудительном исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам» (принят на базе Брюссельской конвенции от 27.09.1968 по тем же вопросам и аналогичной Луганской конвенции от 16.09.1988), иностранным решениям на практике действительно редко отказывают в признании. Кроме того, данные процедуры урегулированы Регламентом Европейского парламента и Совета № 805/2004 от 21.04.2004 о введении Европейского исполнительного листа по неоспариваемым долговым требованиям (ОJ 2004 L 143/15), которым учрежден единообразный по ЕС исполнительный документ по тем претензи-

ям кредитора (как правило, денежным), против которых должник не возражает, и рассматриваемым без участия ответчика. Среди оснований для отказа в исполнении решений иностранных судов в ЕС наиболее важными являются его несовместимость с публичным порядком, понимаемым как «международный публичный порядок» (*international public order*), а также факт неучастия ответчика в процессе ввиду отсутствия надлежащего уведомления.

В современной практике в условиях отсутствия международных соглашений как оснований для признания судебных актов иностранных государств российским судам невозможно обойтись без принятия решений о признании решений судов иностранных государств на основе общих принципов международного права. Положительный опыт ЕС и США следовало бы изучать более активно и внедрять в российскую судебную практику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуреев В. А. Признание и принудительное исполнение иностранных судебных решений: российское законодательство и европейский опыт // Современное право. 2010. № 4. С. 132–140.
2. Давыденко Д. Л., Муранов А. И. Вопросы признания и (или) приведения в исполнение решений иностранных судов в России // Корпоративный юрист. 2007. № 2. С. 42–46.
3. Муранов А. И. Международный договор и взаимность как основания приведения в исполнение в России иностранных судебных решений. М.: Статут, 2003. 192 с.
4. Нешатаева Т. Н. Международное частное право и международный гражданский процесс: Учебный курс в трех частях. М.: ОАО «Издательский дом “Городец”», 2004. 624 с.
5. Нешатаева Т. Н. О признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений // Арбитражная практика. 2004. № 11 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.arbitr-praktika.ru/Arch/ap200411vn.htm>
6. Плешанова О. СМИ о суде. Интервью Т. Н. Нешатаевой // Коммерсант. 2004. 23 ноября.
7. Полеводов С. Н. Некоторые вопросы рассмотрения судами России дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 1. С. 47–52.
8. U. S. Supreme Court, *Hilton v. Guyot*, 159 U. S. 113 (1895) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://laws.findlaw.com/us/159/113.html>

Polishchuk-Molodozhenya T. R., Kola branch of Petrozavodsk State University (Apatity, Russian Federation)

RECIPROCITY IN RECOGNITION AND ENFORCEMENT OF FOREIGN ARBITRATION DECISIONS IN RUSSIA

The analysis of this problem is caused by the absence of existing practice in the courts of Russia, as well as by the interpretation of the problem in the highest courts. This incongruity leads to the unwillingness of the parties to submit trials with foreign elements to Russian courts. The study analyzes formal foundations for execution of foreign arbitration decisions and court practices. It was considered necessary to apply reciprocity as a substantive and procedural basis for enforcement of decisions of foreign arbitration courts, which in turn requires introduction of corresponding changes in Russian procedural legislation. Moreover, according to the Constitution of the Russian Federation, it is necessary to follow basic principles of international law – judicial comity, which is the basis for reciprocity in all cases when there are no contradictions to public order in the Russian Federation or other grounds directly specified in the law. As a result, to shape a positive international image of Russia it is proposed to study and use the USA and European countries' experience concerning the application of the principle of reciprocity in the absence of international agreements.

Key words: reciprocity principle, recognition and enforcement arbitration decisions, foreign arbitration, exequatur

REFERENCES

1. Gureev V. A. Recognition and enforcement of foreign judgements: the Russian legislation and the European experience [Priznanie i prinuditel'noe ispolnenie inostrannykh sudebnykh resheniy: rossiyskoe zakonodatel'stvo i evropeyskiy opyt]. *Sovremennoe pravo* [Modern law]. 2010. № 4. P. 132–140.
2. Davydenko D. L., Muranov A. I. The issues of recognition and / or enforcement of decisions of foreign courts in Russia [Voprosy priznaniya i (ili) privedeniya v ispolnenie resheniy inostrannykh sudov v Rossii]. *Korporativnyy yurist* [Corporate lawyer]. 2007. № 2. P. 42–46.
3. Muranov A. I. *Mezhdunarodnyy dogovor i vzaimnost' kak osnovaniya privedeniya v ispolnenie v Rossii inostrannykh sudebnykh resheniy* [The international Treaty and reciprocity as the basis of the execution of foreign court decisions in Russia]. Moscow, Statut Publ., 2003. 192 p.
4. Neshataeva T. N. *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo i mezhdunarodnyy grazhdanskiy protsess* [Private international law and international civil procedure]. Moscow, Izdatel'skiy dom “Gorodets”, 2004. 624 p.
5. Neshataeva T. N. About the recognition and enforcement of foreign court decisions and arbitral decisions [O priznanii i privedenii v ispolnenie inostrannykh sudebnykh i arbitrazhnykh resheniy]. *Arbitrazhnaya praktika* [The arbitration court practice]. 2004. № 11. Available at: <http://www.arbitr-praktika.ru/Arch/ap200411vn.htm>
6. Pleshanova O. Mass media about the court. Interview with T. N. Neshataeva [SMI o sude. Interv'yu T. N. Neshchataevoy]. *Kommersant* [“Kommersant”]. 2004. November, 23.
7. Polevodov S. N. Some questions of consideration by the court of Russia cases about recognition and enforcement of foreign courts decisions [Nekotorye voprosy rassmotreniya sudami Rossii del o priznanii i privedenii v ispolnenie resheniy inostrannykh sudov]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: experience, analysis, and practice]. 2011. № 1. P. 47–52.
8. U. S. Supreme Court, *Hilton v. Guyot*, 159 U. S. 113 (1895). Available at: <http://laws.findlaw.com/us/159/113.html>

Поступила в редакцию 25.09.2012